

ДАШИ НАМДАКОВ. ПРЕОБРАЖЕНИЕ

МАУРИЦИО ВАННИ

Даши Намдаков

2

ОТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ К ПРЕОБРАЖЕНИЮ БЫТИЯ

Есть художники, произведения которых берут начало из их собственного же культурного или жизненного опыта, которые отображают воспоминания из прошлого или выдуманного, но существующего в природе. Другие же находят личные взаимоотношения с реальностью и обладают особыми чувствительными способностями, которые дают им возможность увидеть нечто большее и создавать абсолютно новые предметы. Такое неординарное видение реальности не зависит только от потока информации, полученной из вне, а зависит от личной предрасположенности преувеличивать натуру, а также из-за культурно – философского соединения, которое выливается в новые экспрессивные методы, дающие возможность мутировать реальные данные, превращая их в самые настоящие метаморфозные формы.

Метаморфоз – это сильное, довольно-таки быстрое мутирование, которое заключается в изменении идей, чувств, мыслей, поведения или действий.

Метаморфоз означает превращение, а еще точнее: цепь превращений, в которых сущность выражается во времени самыми различными способами.

В свою очередь форма, которая конкретизируется с помощью нового способа восприятия феноменальных данных, не является статической реальностью, а плазменной деятельностью, которую только опытным глазом можно вернуть к истинному объекту.

Метаморфоз всегда пленил воображение человека, который раз за разом

3

находил этому различные объяснения, переживая его, и как неограниченная свобода и возможность избегать слишком тяжелых ситуаций, и как, своего рода, бесчеловечность и потеря личности, для принятия других существующих форм и выражений.

Даши Намдаков - художник, осознающий, что созидание не ограничивается переработкой постигнутых истин, а заключается в активизации механизмов, связанных с эмоциональным опытом и эстетикой: для русского скульптора искусство - это, прежде всего, удовлетворение духовной потребности, выражение чувств и отображение глубин его души, и жизненная необходимость, от которой он не в силах избавиться. Каждая его форма, будь то отдельная скульптура или композиция, является синтезом процесса преобразования, сохраняя в себе корни прошлого; в самом деле, если с одной стороны совершенно очевидно древнее начало его объемов, то с другой: нельзя не отметить создание совершенно оригинальной субъективной системы словаря фантастических форм, которые делают его работы уникальными.

Например, если это зверь с фигурой на спине, это не подразумевает наездника, а скорее это симбиоз, который наводит на идею о существе, состоящем из обеих фигур. В некоторых случаях создается впечатление, что обе фигуры находятся в полном перевоплощении именно из-за утверждения объемов направленных на единую структуру. Действительно, одна из главных характеристик скульптур русского художника, это его огромная способность делать гармоничными формы, сильно отличающиеся друг от друга, объемы, которые в жизни не могли бы никогда соединиться между собой.

4

Вот, как череп животного превращается в очень оригинальную маску или, в своего рода, безумный танец фантастических фигур, даже если морфологически еще узнаваемых.

В «Метаморфозе» Кафка говорит о превращении, произошедшем с Грегором всего за одну ночь, что в одно утро он проснулся, не осознавая, что он стал насекомым. Настолько явный кашмар, что кажется реальностью, но не очень беспокоит главного персонажа, который как будто ждет чего-то сверхъестественного от своего существования. Грегор не показывает особого удивления от своего нового образа, так как и люди, которые смотрят на скульптуры или персонажи Даши Намдакова, и после первоначального удивления понимают, что находятся перед композициями очень близкими и обычными. Самопреимущественный, самоузнаваемый, самоподтверждающийся процесс, происходящий естественно: от утонченных кошачьих фигур из металлических элементов, до женских фигур с длинными шеями, напоминающими гибкость и элегантность некоторых животных; от старинных всадников и от искусства перекликающегося с лапами насекомых до человекообразных фигур, которые обнаруживаются при более внимательном и открытом восприятии стимулов и заходят далеко за обычное зрение.

Для автора не важно, перед ним отдельная скульптура персонажа или группа, он всегда акцентирует свое внимание на объемном решении фигур. Творения, в которых все детали выполнены точно и фундаментально для большего усиления восприятия, скрывают в себе загадки: одеяния древних всадников напоминают силуэты драконов, головные уборы скрывают образы лиц или фигур, и каждая часть того, что могло быть похожим на оружие таит в себе

5

фантастические аллюзии. Создания обретают материальность через преобразование: с одной стороны, преобразование бытия, физические изменения, которые преобразуют фигуры, их истинные размеры и очертания в совершенно нам непривычные; с другой стороны, ряд объемов, которые в наличии определенного пространства, не пассивного и необходимого, предстают как оригинальные создания, фигуры, которые развиваются за счет существенной регрессии форм.

Изображение метаморфоза, еще до Кафки, присутствует в произведениях известных писателей, таких как Апулейо, Данте, Петрарка, Шекспир. И помимо литературы, эта тема стала источником вдохновения для фигурного искусства, заинтересовав таких художников, как Тициано, Бош, Эрнст, Манрит, Дали и их динамичным способом жить этими соединениями различных форм и содержаний. В некоторых операх Даши Намдакова, наоборот, композиция является статическим метаморфозом, плодом интуиции, непосредственного восприятия такого, что еще до того как превратиться в скульптуру, она уже рождается в голове у художника как истинная чистая идеальность. В этом случае, скульптура превращается в настоящее собственное воплощение, отображая образ, который для художника является реальностью, несмотря на осознание того, что перед нами реальность видоизмененная посредством психосенсорного сближения.

«Метаморфоз» - это также обширная поэма Овидия: произведение, состоящее из 12.000 эпизодов, в которых переработаны более 250 греческих мифов. Поэзия Овидия это уже современная поэзия, потому что она основана на метафорических персонажах, которые имеют двойной образ.

6

Человеческие истории, описанные Овидием рассматривают человека как потерявшего свой первоначальный положительный образ, как индивидуум, который теперь должен считаться со всем: с богами, с людьми, с природой и со своими собственными отклонениями, которые не всегда являются конструктивными.

Его стиль написания вихревой и не связанный, он не удовлетворяется изложением мифа в своем совершенстве. Тела обнаженные, ищущие, изображающие, смешивающиеся одно в другом, и в конце концов превращающиеся: кто в цветок, кто в птицу, кто в камень, кто в какое-нибудь новое чудо. Да и сам миф достаточно проблематичен, изложенный напрямую или же длительно подготовленный бесконечными вступлениями, выведенными на поверхность сильными чувствами, вызванными в персонажах, неразрешимых в своих самых глубоких побуждениях, он восхваляет их моральный смысл. Как Овидию, также и Даши Намдаков знакомит нас намеренно и осознанно с целым рядом персонажей, которые являются проявлением его исключительно персонального словаря «абсурда», через точное и четкое изображение деталей полных духа древности, что несомненно оставляет след в нашем сознании обывателя. Нашему взору предстают живые существа, которые преобразуются в животные, другие принимают облик растений или цветов, рек или родников; перед нами ожившие статуи и люди, превращенные в камни. Все это порождает ощущение целого мира, существующего в процессе вечно-го, непрерывного изменения, в котором невидимая тайная связь объединяет все творения; и вот уже само преобразование кажется нам естественным процессом развития. В преображении Намдаков умышленно подчеркивает продолжение, в некоторых случаях мучительно, древней природы в новую, прошло-

7

го в настоящем. В человеке, который приобретает вид более высокоразвитый в своей регрессии форм, художник улавливает душевную боль, осознанное желание стать иным переродившись, что лежит в основе самого существования мира. В некоторых случаях возникает чувство, что преображение является заключающей фазой метаморфоза: из куколки сейчас вылетит прекрасная и совершенная бабочка. «Амазонка» могла бы быть отображением той беспокойной чувствительности, которой переполнены эти измученные создания, единственное бегство от этой невозможной реальности - перерождение, становясь чем-то другим они находят, наконец, их древние корни и освобождение.

Даши Намдаков не изображает, а делает реальным. Русский скульптор стоит перед задачей найти и сделать явным, с помощью различных проб, последовательностей, смысла и целостности каждого природного чуда, стараясь преодолеть различие между собственным я и общественным я, между видимой реальностью и постигнутой истиной, между внутренним миром и внешним. Однако, секрет реальности, связанной с собственной жизнью, хранится в Намдакове как некая трансцендентная предметность его восприятия: тела его фигур, иногда состоящих из открытых форм и некой пластичности, перед не приметным неопишуемым пространством, представляют собой таинство жизни. Создавать структуры, эпидермис которых реагирует на свет не воспламеняясь, могло бы означать предохранение от ненасытной бесконечности, которая уничтожает все то, что не относится к точной среде. Пусть то превалирует богатая иконография старинного воина или перед нами предстает утонченный силуэт человека или животного, любой персонаж несет в себе одно осознанное и хотя бы одно не осознанное послание. Осознанное построено определенным способом из явных сближений и связей, которые побуждают зрителя,

на своего рода, иконографический анализ форм.

А не осознанное вызывает в зрителе процесс холодного перерабатывания; действительно, несмотря на мгновенное восприятие, его представление сформировывается позже, в последующие минуты, когда разум и чувствительный аппарат отдаляются от предрассудков и любого рода предвзятого мнения. Для Даши Намдакова искусство может достичь до отрицания традиционной эстетики форм и все это для поиска настоящей внутренней человеческой природы, его чистоты и примитивной естественности. И это еще раз подтверждается, когда художник доходит до дерзкого перерабатывания реальности, отражая ее в подобие фигуры. Его произведения вызывают различные мысли и эмоции, превращаясь, как и полет насекомых, который часто встречается в его скульптурах, в средство, чтобы зайти далеко за пределы предрассудка и неосознанности, для достижения независимости его собственных идей.

Даши Намдаков не выявляет ужасное чувство подавленности, не описывает жизнь без радости, он фрагментирует реальность и видоизменяет ее, как некий вид отрицания внешнего проявления. С помощью своего исключительно персонального словаря форм и отображений, часто не обращая внимания на подлинность деталей, не теряясь в разнообразии проявления человеческого рода, ему удается обнажить истинную сущность бытия через его преобразование.

